ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование **Е.В. ЛЕВЧУКА на тему «Художественная эволюция живописной школы Тебтюниса греко-римского-периода. Феномен языческой иконы»**, представленное на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертация Е.В. Левчука посвящена одному из крупнейших художественных центров Фаюмского оазиса, городу Тебтюнису, и проблеме формирования феномена языческой иконы - на широком культурно-историческом и художественном фоне эллинизированного Египта и доимператорского и императорского Рима.

Актуальность темы исследования обусловлена практически полным отсутствием сведений о художественной школе Тебтюниса в отечественной литературе и разнородным характером археологических данных, собранных о нем в литературе зарубежной. Автор впервые поставил данный вопрос на повестку дня, и этот вопрос – новый, свежий, богатый разнородными смыслами. Помимо концентрации внимания на проблеме структуры города и его сакрального центра, поставлен и второй важнейший вопрос диссертации, связанный с *языческой иконой*. Этот странный, на первый взгляд, термин (pagan icon) принят за рубежом, в том числе двумя авторитетными учеными В. Рондо и Т. Мэтьюзом; он вполне оправдывает свой смысл, заостряя внимание науки на специфике такого необычного явления, как живописные изображения богов, исполненные на отдельных досках и внешне подобные портретам, внутренне же связанные с религиозной иконографией Египта; эти боги представлены как в антропоморфной, так и в зооморфной и в гибридной формах. Столь сложная проблема не только впервые введена в науку, но и сформулированы ее основные постулаты и прослежены основные вехи эволюции.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации достаточно надежна и высока. Текст диссертации выстроен в хронологической последовательности, с широким историко-культурным фоном. Детально и разносторонне представлены положенные в основу исследования археологические данные, оценены их результаты, выделены важнейшие открытия, необходимые автору для создания собственной концепции развития городов Фаюмского оазиса (Теадельфии, Филадельфии, Караниса и др.), на фоне которых выразительнее предстают достижения именно Тебтюниса. Географическая, топографическая, культурно-

историческая специфика этого центра Египта представлена в максимально возможной ясности и полноте. Художественное наследие этого центра (памятники архитектуры и скульптуры, мозаики и фрески, фаюмские портреты и языческие иконы) представлено убедительно, с привлечением широких аналогий.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Достоверность защищаемых в работе постулатов подтверждается достаточно полной аргументацией всех выдвигаемых гипотез и проблем, с подробным обоснованием каждой. Не вызывает сомнений главный пункт работы: египетский город Тебтюнис греко-римского времени был одним из значимых культурно-художественных центров не только собственно Египта, но и эллинистическо-римского мира. Колоритно обрисован в работе ход развития египетской религиозной мысли от зооморфизма к антропоморфизму, к греко-египетскому синкретизму с почитанием животных-богов. Одно из божеств данного круга, священный крокодил Сокнебтюнис, был родоначальником «пантеона» Тебтюниса с его многоликими и сложными образами богов и героев (ср. воина-всадника типа божества Герона, часто поминаемого в работе).

Новизна исследования состоит также в изменении существующих представлений о жизни греко-египетских центров эллинистического и римского времени. И ранее было известно, что Египет населяли представители многих этнических групп, помимо самих египтян (сирийцы, финикийцы, евреи, греки и др.), из которых политическая и культурная доминанта после завоевания Египта Александром Македонским в 330 г. до н.э. перешла к грекам-македонцам, а после 300-летнего правления Птолемеев – к завоевавшим страну римлянам (30 г. до н.э.). И Птолемеи, обладавшие одной из самых сильных армий тогдашнего мира, и римские правители селили на территории завоеванной страны своих ветеранов, так что этническая и социально-политическая ситуация в Египте греко-римского времени постоянно усложнялась.

В данной работе представлен не только процесс постепенной эволюции социально-политической структуры Египта, но и намечена линия анализа пути консолидации различных художественных традиций (восточных, фракийских, греческих, римских), позволившей создать новую художественную школу с своим богатым и сложным языком (живописные фаюмские портреты и языческие иконы). Пусть представлен один только город – но Тебтюнис показывает, что такие центры были не только своего рода священными городами, но и хранителями культуры и искусства: у них были богатые

библиотеки, архивы, музеи, служившие важными цивилизаторскими центрами в самые сложные исторические времена.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Представленное к защите диссертационное исследование может быть принято в качестве нового материала при подготовке университетских лекций, при создании истории искусства греко-римского Египта, при изучении путей формирования иконы. Богатые материалы Приложения могут быть использованы на разного рода лекциях по истории искусства позднеантичного и раннесредневекового времени. Они также могут быть включены в историю развития фаюмского портрета, несмотря на то что в Тебтюнисе было найдено всего 11 таких портретов. Тем не менее, они уточняют представление о мастерских и мастерах (и вообще о внутренней структуре) этого выдающегося художественного феномена. Данные автора также могут быть использованы сотрудниками музеев древности для уточнения атрибуций памятников (такие атрибуции, в частности, произведены в отношении некоторых экспонатов ГМИИ им. А.С. Пушкина).

Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, заключения, библиографии и отдельного тома Приложений, который содержит список и альбом иллюстраций.

В первой главе «История исследования Тебтюниса» автор сводит воедино базу разнородных источников, древних и новых, касательно этого центра, отмечая сравнительно позднее обращение археологов к этому городу и большой разрыв между старыми (1899-1936) и новыми исследованиями (1998-2023). Тебтюнис был открыт английскими археологами Б. Гренфеллом и А. Хантом в период особого подъема интереса к египетским папирусам – их нашли в храме Сокнебтюниса в Тебтюнисе, в некрополе крокодилов, частью в обычном некрополе и в городских постройках. Сам город был небольшим, в период расцвета, в I-II вв., в нем жило около 5 тыс. жителей. На основании сделанных археологами находок был создан Фонд исследования Египта греко-римского периода; папирусы в 1938 году были переданы в калифорнийский университет в Беркли, где ныне хранится 26.000 папирусов. Храм Сокнебтюниса был в центре интересов исследователей: его архитектура и внутренняя организация, его папирусный архив и его мастерские по изготовлению мозаик, фаюмских портретов и языческих икон (икон тогда было найдено 4). В 1930-е годы Итальянской миссией был найдены еще ряд икон и папирусная библиотека храма. В течение почти полувека раскопки оставались заброшенными, и возобновились только в 1998 году Итальянской миссией под

руководством К. Галлацци и Ж. Хаджи-Минаглу. Жизнь города была прослежена за период III - X вв.

Автор привлекает, поэтапно прослеживая историографические факты, разнородные публикации, в том числе монографии крупнейших знатоков греко-римского Египта Винсента Рондо (2013), опубликовавшего корпус из 50 языческих икон Фаюма II-Ш вв. н.э., и Т. Мэтьюза «На заре христианского искусства: живописные панели и иконы»» (2016), где впервые анализируется феномен языческих икон, с учетом эллинистического наследия и македонских влияний. Особо рассматриваются материалы новейших выставок («Нежданные сокровища: Тридцать лет совместных раскопок в Тебтюнисе, 200 №; Каирский музей, 2019), в том числе в музеях России (ГМИИ им. А.С. Пушкина, Государственный Эрмитаж, Музей Востока, 2021-2022), отмечая вклад в решение затронутых им проблем и отечественных ученых.

Автор особо исследует роль античных письменных источников, а также эпиграфических и папирологических данных для восстановления истории художественной жизни в греко-римском Египте от Птолемеев до расцвета римской империи (I-II вв.).

Вторая глава диссертации «Социокультурные и религиозные особенности греко-римской эпохи на территории Фаюмского оазиса» посвящена исследованию историко-культурного своеобразия изучаемого региона. Диссертант выясняет процесс формирования новой государственно-административной системы в греко-римское время, которая вырисовывается в следующем виде.

В эпоху Птолемеев традиционная номовая структура государства стала сочетаться с эллинской полисной, где выделялись три крупных города, Александрия, Навкратис и Птолемаида, окруженные огромной территорией *хоры* - сельскохозяйственной округи, заселенной преимущественно местными крестьянами. Городское же население, состоявшее в основном из греко-македонцев (а затем и римлян), было привилегированным. Однако египтяне включались в огромный штат греческого чиновничества и допускались в армию. Неуклонно шел процесс симбиоза этнических, социальных и культурных традиций. Автор отмечает, что Рим относился к своей богатейшей провинции (она управлялась назначенным императором префектом) как к сырьевой колонии, и все местные индустрии, такие как производство зерна, текстиля, стекла, папирусов, добыча золота и драгоценных камней, находились под строжайшим контролем империи, создававшей военные форпосты на всех границах оазиса с пустыней.

Забота македонских и римских правителей об экономическом процветании Фаюмского оазиса (восстановление и поддержание на должном уровне ирригационной системы, оптимальном распределении земель между местными жителями и ветеранами и т.д.) и о консолидации его разношерстного населения принесла достойные плоды. Широко процветавшие греко-восточные культы устремлялись в сторону слияния образов близкородственных божеств. Автор выделяет основные синкретические культы, распространенные не только в Египте в целом, но и в Фаюмском оазисе в частности. Это культ Сераписа, созданный в конце IV в. до н.э.; культ Осириса-Аписа, отождествленного с целом рядом греко-египетских богов (Аполлоном, Зевсом, Аидом, Гелиосом, Амоном, Агатодемоном); культ Исиды (отождествленной с Хатор, а также греческими богинями Афродитой, Афиной, Артемидой, Деметрой, Персефоной, Немезидой, Тюхе и другими), связанный с мистериальными формами почитания богини; совместный культ Исиды и Сераписа. Все они так или иначе нашли отражение в искусстве Тебтюниса.

Особый смысл имела т.н. Александрийская триада – совместное почитание Исиды, Сераписа, Гарпократа. В Тебтюнисе предполагается местонахождение храма Исиды и храма Гора-Гарпократа, там найдены иконы Гарпократа-Диониса.

Диссертант, на анализе многочисленных фактов, выявляет сложную картину религиозной жизни в Фаюмском оазисе греко-римского времени. С учетом того, что в образах богов и в их же храмах почитались и сами правители – например, Птолемей II и его сестра-супруга Арсиноя II (Серапис и Исида), ситуация представляется крайне сложной. Храм Исиды, культ которой в Риме приобрел мистический смысл, был найден и в Тебтюнисе. Гарпократ, в греко-римское время заменивший сына Исиды Гора, отождествлялся с Эротом, сыном Афродиты.

В Фаюме и, в частности, в Тебтюнисе, мог находиться храм Гора-Гарпократа, судя по происходящим отсюда иконам Гарпократа-Диониса. В Тебтюнисе почитался и бог-воин Герон, своеобразный вариант фракийского всадника, пришедший в Египет в III в. до н.э. из Фракии или, по другим версиям, из Малой Азии; ряд икон его был найден в городе.

Но главное место в пантеоне греко-римского Фаюма и, в частности, Тебтюниса занимал крокодил Собек, бог-творец с додинастических времен. Он отвечал за разливы Нила, ему отправлялись культы в местах скопления крокодилов. В Тебтюнисе его почитали как Сокнебтюниса («Собек - владыка Тебтюниса»). Он запечатлен на ряде языческих икон этого центра. Собек-Хапи (персонификация Нила) почитался как бог вод. Еще одна синкретическая форма – Собек-Прамаррес (обожествленный фараон Аменемхет III). Все эти сложные образы нашли отражение на языческих иконах Тебтюниса.

Обрисованная ситуация с состоянием синкретических культов в Фаюмском оазисе и, в частности, в Тебтюнисе, подводит автора к вопросу о непосредственно художественной школе этого центра и его языческих иконах.

Третья глава – Архитектурно-пластический комплекс храма бога-крокодила Собека-Сокнебтюниса в Тебтюнисе посвящена рассмотрению вопроса о структуре и функции главного храма города, находившегося в его юго-западной части и выстроенного еще ок. 1800 г. до н.э., но затем серьезно перестраивавшегося при ранних и поздних Птолемеях и в раннеимператорское время. Автор последовательно излагает реконструированную им историю святилища и города. Общегосударственное значение храм получил при Птолемее I (323-283 гг. до н.э.).

Главной магистралью города была проходящая через храм Священная дорога (т.н. дромос), ведшая в направлении с севера на юг. Но она пересекалась поперечно двумя другими дорогами, что задавало храму и городу регулярную планировку. Священная дорога фланкировалась двумя киосками, птолемеевским и римским, и, очевидно, оформлялась чередующимися статуями львов и сфинксов. Сам храм имел прямоугольный план, был обнесен мощной крепостной стеной и имел традиционно два двора, с двойными пилонами, фланкировавшими два двора. При первом дворе находился монументальный алтарь, внутри него - печи для готовки пищи многочисленным паломникам, столовые-депнетерии, озеро для содержания священного крокодила, а во втором дворе помещались многочисленные хозяйственные постройки, жилища жрецов, мастерские художников и мастерская по отливке монет. Сам храм внутри имел обычные пронаос и наос, в котором помещалась культовая статуя и языческие иконы. Структурно он как бы распадался на две части, западную и восточную: предположительно бог почитался в двух разных формах: как Собек-Геб-Кронос и как Собек-Ра-Хорахте. Автор отмечает, что это явление, не будучи типичным, однако имело прецеденты в египетском культе.

Гражданская архитектура Тебтюниса представлена разнородными постройками, среди которых выделяются башни-пиргосы в 3-4 этажа, вероятно, имевшие административное значение (в одном из подвалов была найдена уникальная находка – оконные рамы); дома греческого типа с перистилями, в которых были ниши для ларариев и, возможно, для икон и небольших культовых посвящений. Были бани греческого типа – всего их в Египте (толосов для раздельного купания женщин и мужчин) было открыто 46.

Искусство ваяния представлено тремя найденными в пронаосе храма статуями – двух правителей из дома Птолемеев и жреца, все из известняка. Очевидно, изначально они были раскрашенными. Ряд изображений группируется вокруг образа Геракла, связанного

с Добрым пастырем, что навело на мысль о существовании в Тебтюнисе раннехристианской общины уже в 1 в. На рельефах пронаоса запечатлены сцены почитания бога Собека-Сокнебтюниса, религиозная процессия, морское шествие. Найдены и стелы с изображением богов, среди которых выделяется Нейт, мать Собека, Исида Термутис, Кормилица богов, и прочие.

Четвертая глава – «Живописная школа Тебтюниса. От портрета к иконе».

Автор рассматривает формирование художественной школы Тебтюниса, справедливо отмечая, что несмотря на мощь влияния Александрии, художественной столицы Египта того времени (росписи гробниц, стел и саркофагов), не меньшим авторитетом обладала эллинская традиция (в частности, мастеров фресок гробниц Вергины).

Прежде, чем перейти к Тебтюнису и его мастерским, автор рассматривает художественную продукцию двух соседних фаюмских городов, Теадельфии и Кариса, также связанных с культом бога-крокодила. Этот обзор позволяет понять, почему именно в Тебтюнисе был создан центр по изготовлению языческих икон. Теадельфия была посвящена еще Птолемеем II богу-крокодилу Пнеферосу и его близнец Петесухосу. В т.н. Часовне расписных ниш, сер. III в. до н.э., были найдены изображения Зевса-Собека, с Диоскурами по сторонам, Деметры и Персефоны в коронах из злаков и маков, и уникальная фреска с выносом жрецами мумии бога-крокодила в короне атеф. В Каранисе был укоренен культ бога-крокодила Собека, в честь которого были выстроены два храма, где он почитался в трех образах – Пнефероса, Сокнопайоса и Петесухоса. Там были найдены изображения Гарпократа, Исиды, Герона-всадника, а кроме того, Гарпократа в позе лотоса и Исиды с Сераписом и Кербером (уже ок. 350 г.). Эти примеры даны автором для сопоставления с наследием Тебтюниса, где, однако, главное место принадлежало не фрескам, а языческим иконам.

Диссертант подробно анализирует найденные в Тебтюнисе фаюмские портреты (числом 11), замечательные нетронутостью их ни грабителями, ни антикварами, ни современными реставраторами. Они дают самую достоверную информацию об образном строе и технике исполнения этих портретов. Автор выделяет несколько мастеров, атрибутируя им конкретные памятники: «Мастер трех возрастов», «Мастер графического эскиза», и акцентируя внимание на уникальных фактах оставления надписей и эскизов на реверсах. Своеобразием стиля портретов он считает их плоскостность, отсутствие интереса к чувственной стороне образов, порой некоторую неловкость письма. Фаюмские портреты такого типа, по его мнению, не имели перспективы развития (они тесно связаны

с обрядом мумификации, который исчерпал себя к IV в.), в отличие от языческих икон, чреватых потенциями к дальнейшему расцвету.

Языческие иконы в большинстве своем найдены в Фаюмском оазисе, но Тебтюнис – единственный центр, где они составляют главное направление искусства живописи. Исполненные в той же технике, что и портреты (энкаустика и темпера), иконные доски часто оправлялись рамами.

Автор выделяет три основных формы языческих икон: 1) настенная или настолпная; 2) киот или ковчег; 3) выносная икона со створками на шесте (ритуал выноса священных образов имеет долгую историю в Египте). Детальный анализ ряда икон – «Сокнебтюнис и Мин» (Александрия, II в.), «Сокнебтюнис и Амон-Ра» (Берлин, II в.), «Собек-Ра и Прамаррес» (Москва, ГМИИ им. А.С. Пушкина) приводит автора к заключению, что это не «фаюмские картины», как считают некоторые, а именно языческие иконы переходного времени, созданные языческой культурой и переосмысливающие наследие в христианском ключе. Целый ряд иконографических аналогий, начиная от давно известного типа Исиды с младенцем Гором как прообраза фигуры Богоматери с младенцем Христом, демонстрируют непосредственную преемственность будущих известных композиционных типов и мотивов от языческих икон: братья св. Сергий и Вакх (Гермес-Анубис и Антиной-Осирис), Георгий Победоносец (Гор, убивающий копьем крокодила), святые воины, ангелы и др.

Решая вопрос об эволюции живописной школы Тебтюниса, автор выделяет пять основных периодов, стиль развития которых в целом совпадает с общим развитием античного стиля от 1) эллинистического времени, с его синкретизмом западной и восточной традиций, через римский императорский этап (в котором автор выделяет три фазы: 2) переходную от эллинизма к ранней империи – 3) второй век с его усиленным классицизмом и «реализмом» - 4) третий век с постепенной трансформацией от «реализма» к «символизму») к 5) условному, плоскостному, «имплицитному» стилю христианской эпохи IV-VI вв. Этот процесс наглядно подтвержден большим числом иллюстраций.

В целом диссертацию отличает простой и свободный язык, четкое, логичное построение, с органическим сочетанием исторических, археологических и художественных данных, которые, взаимопереплетаясь друг с другом, создают вполне отчетливую картину развития египетского города в греко-римской среде на протяжении почти полутысячи лет его существования (III в. до н.э. - II в. н.э.).

На этом фоне ярчайшее достижение Тебтюниса – создание в нем (наряду с фаюмскими портретами) языческих икон на досках – выступает как один из оригинальных (хотя и закономерных) провозвестников будущего христианского искусства. Из сложнейших, не только человеческих, но и зооморфных форм, вырастает новая образно-религиозная система, монотеистическая линия которой тоже начинает прослеживаться в греко-римско-египетском наследии (образ Сераписа, в частности). Характер, содержание работы и полученные результаты соответствуют заявленным автором целям и задачам. В заключении автор четко формулируют основные выводы своей работы.

Высокой ценностью обладает Альбом иллюстраций с огромным, тщательно подобранным и хорошо документированным материалом. Этот богатейший свод по проблеме Тебтюниса и языческих икон практически неизвестен всем, кроме немногих, занимающихся им специалистов.

Автореферат полностью соответствует содержанию текста диссертации.

Замечания.

Несмотря на несомненные достоинства, отметим ряд неточностей, которые хотелось бы видеть устраненными при дальнейшей работе над подготовкой книги:

1. Представляется неверным перевод английского обозначения икон (panel painting) как «живописное панно», тем более учитывая их технику писания на досках.
2. Странно выражение по отношению к стеле «циппи Гора» (с. 87). Циппус (cippus) – одна из форм объемных этрусско-римских надгробных памятников.
3. В исследовании попадаются повторы (т.н. описание иконы «Сокнебтюнис и Мин», II в. н.э., на стр. 93, частично повторяется на стр. 156).
4. В подписях к некоторым памятникам отсутствует указание размеров.
5. В оформлении сносок встречаются опечатки и неточности.
6. Имеют случаи нарушения правил русской пунктуации.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертация Е.В. Левчука «Художественная эволюция живописной школы Тебтюниса греко-римского-периода. Феномен языческой иконы» является законченной научно-квалификационной работой, в которой всесторонне рассмотрен вопрос об одном важном центре Фаюмского оазиса, городе Тебтюнисе, в греко-римский период, и о важнейшей отрасли его художественной деятельности – языческих иконах. Поднята и в

целом убедительно решена совершенно новая, не поднимавшаяся ранее в науке проблема, на анализе многочисленных фактов историко-археологического и художественного плана.

Диссертация и автореферат Е.В. Левчука полностью соответствуют заявленной специальности и всем требованиям, обозначенным в пункте 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции от 28.08.2017 г. № 1024, и отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Е.В. Левчук заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:
доктор искусствоведения, 17.00.04 (изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура),
ведущий научный сотрудник Государственного музея
изобразительных искусств им. А.С. Пушкина
121019 Москва, ул. Волхонка, 12,
ГМИИ им. А.С. Пушкина Л.И. Акимова

29.10.2025

Подпись Л.И. Акимовой заверяю.
Заместитель директора ГМИИ им. А.С. Пушкина Е.С. Муравлева